

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Н.М. Курбонхоновой
«Мифические и церемониальные источники в бадахшанском фольклоре
(на примере архетипов птиц и животных)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.09 – фольклористика

Исследования фольклора чрезвычайно важны для понимания мировоззрения народа, его традиционной культуры и быта, этнопсихологии. Они проливают свет на его этногенез. Одним из наиболее архаичных сегментов народного творчества являются мифологические представления, связанные с животным миром, которые выражаются в различных фольклорных жанрах. Диссертационное исследование Нуриджахон Мирасановны Курбонхоновой посвящено животным и птицам в преданиях, легендах и верованиях населения Горного Бадахшана.

Мифы и легенды о животных есть у каждого народа, поэтому особый интерес представляют их национальные интерпретации. Памирские народы известны архаичностью своих языков и культуры, вследствие этого следует всецело приветствовать введение в научный оборот новых фольклорно-этнографических материалов о них. Они помогут пролить свет на многие аспекты мировоззрения древних иранцев.

Очень ценно, что в своей диссертационной работе Н.М. Курбонхонова, вводит в научный оборот данные своих полевых исследований на территории Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан и Исламской Республики Афганистан, а также архивные материалы. Диссертантом опубликованы монография и ряд статей. Сравнительная мифология, к которой автор прибегает в своей работе,

открывает широкие возможности для включения этих памирских данных в общеиранский и, шире, индоевропейский контекст.

Касательно содержания реферата диссертационного исследования возникают следующие наблюдения:

1) очень важными являются выводы автора в отношении религиозного почитания коня – ездового животного, ставшего своеобразным символом и культурным маркером экспансии древних ариев. Тот факт, что в некоторых селах Горного Бадахшана утром первого дня Навруза коня заводят в дом, чтобы год стал для его обитателей счастливым, находит любопытную параллель среди украинцев Карпат, где коня на Рождество или Новый год вводили в избу в качестве «полазника» – первого вошедшего, который должен принести счастье.

2) Не менее архаичен в схожей обрядовой роли осел в Дарвазе. Ведь роль осла как подателя счастья, плодородия, воплощения мужской прокреативной силы засвидетельствована уже в Авесте. Недаром прозвище легендарного персидского правителя Бахрама Гура означало «Дикий осёл». Этот же символизм присущ и Бораевскому серому ослу в нартовском эпосе осетин. И применение езды на осле в народной юстиции тоже имеет отголосок как в сказаниях о нартах, так и в обычаях осетин, в очередной раз показывая близость культур Осетии и Памира.

3) Обычай при выведении быков для пахотных работ кормить их специальным ритуальным хлебом с целью увеличения урожая тоже имеет точное соответствие в Осетии, где пахарь произносил молитву об урожае к громовержцу Уацилла, а затем ломал ритуальный хлеб и часть его закладывал в землю, а другой частью кормил быков. Наделение быка особыми сакральными свойствами, стимулирующими плодородие полей, превращало его в своего рода источник изобилия, и хлеб, данный быкам, как бы совершал сезонный магический круговорот, превращаясь, в конце концов,

в полный урожай. Мифологическое единство человека и быка прослеживается уже в Авесте.

4) Древние корни имеет и почитание овцы. Как в свое время показала Елена Пещерева, у таджиков, янобцев и афганцев овцы считались наделёнными благодатью, и к ним обращались за помощью при болезнях, даже молились перед встречным стадом. В Осетии тоже существовал культ Фыр дзуара – святого барана, от которого ждали помощи в деторождении.

5) Особый интерес представляет почитание горного козла. В свете многочисленных параллелей между Памиром и Гиндукушем важна бадахшанская традиция нанесения изображения горного козла на камнях и стенах домов, ведь такой же древний обычай французский исследователь Мишель Пессель зафиксировал у дардоязычного племени минаро. Охотничьи обычаи и верования Бадахшана полностью соответствуют обычаям и верованиям осетин на Северном Кавказе, что тоже свидетельствует об их древности. Например, в осетинском предании «Хадехцыго на скале» рассказывалось о том, как бог охоты Афсати жестоко покарал, доведя до самоубийства, молодого охотника, который не слушал старших, убивал за одну охоту больше трёх туров, не щадил самок с детёнышем и не приносил в святилище рога своей добычи.

6) Древнеиранские истоки обнаруживаются и у почитания верблюда жителями Горного Бадахшана как священного животного. Верблюд у восточных иранцев был объектом культа с глубокой древности. В частности, верблюд занимает весьма почётное место в Авесте – это одно из наиболее почитаемых животных, обладающих «наибольшей силой и мощью среди всех самцов телесного мира», он сравнивается с могучим правителем. Верблюд – одно из воплощений бога победы и грозы Веретрагны. С культом верблюда обычно связываются и некоторые древнеиранские имена, в том числе Заратуштра.

7) Удивительно то, что, несмотря на исламские представления о собаке как нечистом животном, препятствующем приходу ангелов, в Горном

Бадахшане сохранились древние зороастрейские воззрения на собаку как на благотворное животное, отпугивающее потусторонние силы, которое нельзя обижать, а то заболеет ребенок. По древнеиранским легендам, царь Кир был вскормлен собакой, которая защищала его от птиц и зверей. Положительное отношение к собаке последовательно прослеживается и у осетин.

8) Согласно приведённой легенде, по велению Всевышнего первому человеку Абдулбашару были подарены три вещи: конь, меч и собака. Здесь прослеживается параллель как с таджикской сказкой, в которой царица стремится получить от царя ребенка, от его пса – щенка, а от коня – жеребенка, так и с осетинским нартовским эпосом, где по воле бога Уастырджи одновременно рождаются мать нартов Сатáна, конь и собака Силам.

9) Согласно другой легенде, Бог вылепил тело Адама из глины, и пока Создатель не вложил в него душу, охраняла его собака. Эти сюжеты бытуют в виде апокрифов вплоть до Балкан и восходят ко временам индоиранской общности, к ведическому мифу об искущении собаки Сарамы (вышеупомянутой Силам в нартовском эпосе осетин).

10) В то же время образ кошки в представлениях Горного Бадахшана амбивалентен, что опять не совпадает с традиционной исламской точкой зрения, но отвечает древней зороастрейской.

11) Ласточка как друг людей соответствует образу этой же птицы в нартовском эпосе осетин, где ласточка выступает в роли гонца героев, передающего их послания, и вестника Бога.

12) В Авесте священный орел, властелин птиц, обитает на космическом дереве, которое именуется деревом всех исцелений. В нартовском эпосе осетин гнездо орла также находится на верхушке мирового дерева, растущего в царстве мертвых, то есть корнями уходящего в нижний мир. Согласно легенде из Бадахшана, орел, заметив змею в обуви пророка Мохаммеда, поднял сапог высоко в небо и бросил его на землю, вытряхнув змею. На древние корни этих сотериологических представлений указывают

параллели в осетинских родовых преданиях, где орел часто выступает спасителем родоначальника и избавителем того или иного рода от враждебных демонических существ.

13) Жители Горного Бадахшана считают ворону предвестницей дурной вести. В нартовском эпосе и верованиях осетин ворона – тоже вестник несчастий.

14) Положительное восприятие волка, представления о нём как о мудром животном восходят к древнеиранским верованиям, где с волками сравнивались воины, а целое племя саков называли «хаумаварга», то есть волками хаомы (хмеля). То, что в легенде из Бадахшана оборотень Шех в облике вожака стаи волков долгое время вредит своим соседям, напоминает сюжет нартовского эпоса осетин, где превращённый в собаку нарт Урызмаг помогает волкам вырезать стада своих обидчиков.

15) В автореферате диссертации отсутствуют упоминания о ласке, которая у осетин, таджиков, ваханцев, шугнанцев и других ираноязычных народов считалась властелином над мышами и другими мелкими хтоническими зверьками. Нет и сведений о грызунах.

Таким образом, работа показывает архаичность фольклора Горного Бадахшана и важность его изучения. В представлениях памирцев о животных и птицах можно проследить как зороастрийский пласт, так и более древний, восходящий к верованиям степных ираноязычных племен и глубже, к эпохе индоиранского единства.

Возвращаясь к характеристике работы в целом, следует отметить, что диссертационное исследование «Мифические и церемониальные источники в бадахшанском фольклоре» является завершенным научным трудом, имеет существенное значение для филологических наук и отвечает требованиям к

кандидатским диссертациям, установленным ВАК Таджикистана, а его автор, Нуриджахон Мирасановна Курбонхонова, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.09 – «Фольклористика».

Ведущий научный сотрудник Национального музея-заповедника украинского гончарства в Опошне, доктор исторических наук (специальность 07.00.05)

Рахно Константин Юрьевич

Национальный музей-заповедник украинского гончарства в Опошне
38164, Украина, Полтавская область, Зеньковский район,
пгт. Опошня, ул. Партизанская, 102,

Телефон / факс: 380535342175, 380535342416

Электронный адрес: opishne-museum@ukr.net

Страница в интернете: <http://opishne-museum.gov.ua>

Должьсъ ведущего научного сотрудника
Национального музея-заповедника
украинского гончарства в Опошне, доктора
исторических наук Рахно Константина Юрьевича
закончено.

Інспектор по кадрам Денисенко І.В.

"6" октября 2021.